ВАНЕССА РИЧВУД

Дистанция Притяжения

Ванесса Ричвуд

Дистанция притяжения

«Автор»

2026

Ричвуд В.

Дистанция притяжения / В. Ричвуд — «Автор», 2026

Мой парень изменил мне. Квартира затоплена. А единственный, кто согласился меня приютить, – самоуверенный, язвительный и невыносимо привлекательный Нэйт Уокер.Мы договорились о простых правилах: никаких лишних вопросов, никаких вмешательств в личную жизнь и никаких осложнений.Но как соблюдать дистанцию, когда случайные прикосновения становятся слишком долгими, перепалки заканчиваются взглядами, а один дом оказывается слишком тесным для двоих?Я приехала, чтобы начать жизнь заново. Последнее, что мне нужно, – снова влюбиться.Особенно в мужчину, который не обещает ничего.Но иногда самое опасное расстояние – между тем, что мы чувствуем, и тем, в чём боимся признаться.

© Ричвуд В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Худший день лета 6
Глава 2. Правила чужого дома 14
Глава 3. Ночь без электричества 27
Г 31
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Ванесса Ричвуд
Дистанция притяжения

Пролог

Летняя ночь пахла дождём и мокрой травой.

Мэдди стояла на крыльце дома Нэйта с ключами в руке. Всего несколько недель назад она считала этот дом последним местом на земле, где хотела бы оказаться. Теперь ей было страшно сделать шаг за его пределы.

Нэйт стоял в дверях. Без привычной усмешки, без колких замечаний, без той раздражающей уверенности, за которой он обычно прятался от всего настоящего.

— Скажи хоть что-нибудь, — попросила Мэдди.

Он посмотрел на неё так, словно уже произнёс сотни слов, но ни одно из них не имело права прозвучать вслух.

— Если я попрошу тебя остаться, ты останешься? Она сжала ключи в ладони.

Вот и всё. Всего один вопрос. И почему-то ответить на него оказалось труднее, чем пережить самый ужасный день в своей жизни.

— А если останусь, что изменится, Нэйт?

Он опустил взгляд. И это молчание ранило сильнее любой ссоры. Мэдди ждала. Ещё секунду. Ещё одну.

Потом покачала головой.

— Вот поэтому я не могу.

Она спустилась с крыльца, не оглядываясь. Дождь коснулся её лица, и только тогда она позволила себе заплакать. Нэйт не остановил её.

А она впервые поняла, что иногда самое большое расстояние между двумя людьми — не дорога, не разные города и даже не закрытая дверь.

Иногда это несколько слов, которые один человек боится произнести, а другой больше не может ждать.

Но до этой ночи им ещё предстояло научиться быть рядом.

Глава 1. Худший день лета

Если бы кто-нибудь спросил Мэдисон Брукс, с чего началось её падение, она бы назвала три вещи: чужую помаду на воротнике любимой рубашки своего парня, лопнувшую трубу в её квартире и мужчину, который открыл ей дверь с таким выражением лица, словно она явилась испортить ему жизнь.

Хотя, если быть честной, с последним всё было не так просто. Но до этого Мэдди ещё предстояло дожить.

В Кловере, штат Джорджия, лето не наступало — оно просто однажды утром наваливалось на город всей своей тяжёлой, влажной массой. К десяти часам воздух уже казался густым, как сироп. Асфальт блестел от жары, газоны требовали полива, а кондиционеры в маленьких магазинчиках на Мейн-стрит работали с таким надрывом, будто вот-вот собирались подать заявление на увольнение. Мэдисон Брукс ненавидела жару.

Не потому, что она была особенно чувствительной к погоде. Просто в такую погоду всё раздражало сильнее обычного: прилипавшие к спине волосы, потные ладони, люди, которые слишком медленно ехали впереди, и особенно — мужчины, уверенные, что способны убедительно лгать, если достаточно широко улыбаются.

Последнее обстоятельство она обнаружила примерно двадцать минут назад.

Теперь Мэдди стояла посреди спальни своего парня и смотрела на женщину, которую видела впервые в жизни.

Вернее, на её ноги.

Из-под простыни торчали две босые ступни с аккуратным коралловым педикюром. Рядом на полу валялась женская блузка. На комоде стоял бокал с остатками вина, а на прикроватной тумбочке лежали часы, которые Мэдди подарила своему парню на прошлое Рождество.

Она медленно перевела взгляд на мужчину, стоявшего перед ней.

Дэниел выглядел так, словно его застали за чем-то незначительным. Например, за тем, что он съел последний кусок пиццы.

— Мэдди, — произнёс он, натягивая футболку. — Ты должна дать мне объяснить.

Она моргнула.

Потом ещё раз.

— Конечно, — сказала она. — Давай. Я всегда мечтала услышать объяснение, почему в твоей кровати находится голая женщина.

— Не начинай.

Мэдди даже рассмеялась.

Коротко, сухо, без малейшего веселья.

— О, прости. Я забыла, что в этой ситуации именно я веду себя неподобающе.

Дэниел провёл ладонью по лицу.

— Это не то, что ты думаешь.

— Правда? Тогда, может быть, у тебя есть невинное объяснение? Например, она пришла проверить счётчики, поскользнулась, потеряла одежду и случайно оказалась под твоим одеялом?

— Ты всё драматизируешь.

Вот тогда что-то внутри неё окончательно щёлкнуло.

Не разбилось. Не взорвалось. Просто перестало держаться на прежнем месте.

Три года.

Три года она убеждала себя, что Дэниел — тот самый человек, с которым можно строить будущее. Три года она мирилась с его отменёнными планами, бесконечными задержками на работе и привычкой смотреть в телефон, когда она пыталась рассказать ему о чём-то важном.

Она называла это доверием.

Он, судя по всему, называл это удобством.

— Знаешь, что самое ужасное? — спросила Мэдди.

Дэниел молчал.

— Я ведь действительно пыталась придумать оправдание. Пока ехала сюда, я убеждала себя, что ты заболел, что у тебя случилось что-то серьёзное, что я зря накручиваю себя из-за твоих сообщений.

Она посмотрела на кровать.

— А надо было просто купить попкорн.

— Мэдисон…

— Нет. Не произноси моё имя таким тоном. Ты не имеешь права говорить со мной так, словно я капризный ребёнок, которого нужно успокоить.

Она развернулась и вышла из спальни.

— Ты куда? — крикнул он ей вслед.

Мэдди остановилась в коридоре.

— Домой.

— Нам нужно поговорить!

— Поговори с ней. Уверена, у вас найдётся много общих тем.

Она хлопнула входной дверью так сильно, что в подъезде задребезжало стекло.

И только оказавшись на улице, поняла, что забыла ключи от собственной машины.

— Великолепно, — пробормотала она.

В этот момент её телефон завибрировал.

Дэниел.

Мэдди отклонила вызов.

Телефон завибрировал снова.

Она выключила звук и пошла к автобусной остановке, решив, что сегодня уже ничто не способно её удивить.

Через четыре часа жизнь доказала, насколько сильно она ошибалась.

Вода обнаружилась под входной дверью.

Сначала Мэдди решила, что соседка сверху снова устроила потоп. Такое уже случалось: однажды из потолка капало прямо на кухонный стол, а управляющая компания прислала сантехника только через два дня.

Но стоило ей открыть дверь, как из квартиры на лестничную площадку хлынула тонкая струйка.

— Нет, — сказала Мэдди.

Она переступила через порог.

— Нет-нет-нет.

Вода покрывала пол прихожей. Из кухни доносилось подозрительное шипение. На полу лежал перевёрнутый коврик, а из-под кухонного шкафа стремительно расползалась лужа.

Мэдди бросилась к раковине, но там всё было сухо.

Трубу прорвало под мойкой.

Она перекрыла воду, насколько смогла, затем позвонила в аварийную службу. Ей обещали прислать мастера. Когда именно — не уточнили.

Следующие сорок минут она провела, спасая всё, что можно было спасти.

Подняла коробки с книгами на диван. Перетащила ноутбук на стол. Вытащила из нижнего ящика комода документы и несколько фотографий. Потом обнаружила, что вода уже добралась до спальни.

Именно тогда Мэдди села на край кровати и закрыла лицо руками.

Она не плакала.

По крайней мере, не собиралась.

Но день явно решил проверить, сколько унижений способен выдержать один человек, прежде чем начнёт разговаривать с потолком.

— Я поняла, — сообщила она пустой комнате. — Очень смешно. Можно заканчивать.

Телефон лежал рядом.

Мэдди открыла контакты и принялась листать список.

Родители жили в двух часах езды. Подруга Лили уехала к сестре в Атланту. Коллега, с которой Мэдди иногда обедала, недавно переехала к жениху в дом за городом.

Она могла снять номер в мотеле. На одну ночь — возможно. Но ремонт обещали растянуть минимум на несколько дней, а деньги, отложенные на отпуск, внезапно приобрели гораздо более важное назначение.

Мэдди остановилась на одном имени. **Нэйт Уокер.**Она уставилась на экран так, словно телефон только что предложил ей добровольно прыгнуть в озеро с крокодилами. Нет. Даже не обсуждается.

Нэйт был последним человеком в Кловере, к которому она обратилась бы за помощью. Он жил через несколько улиц от неё, работал в мастерской своего отца и обладал редким талантом превращать обычный разговор в соревнование по взаимному раздражению. Они познакомились прошлым летом на благотворительном мероприятии, где Нэйт заявил, что Мэдди умеет улыбаться так, словно собирается выставить собеседнику счёт за потраченное время.

Она ответила, что он умеет выглядеть самодовольным даже тогда, когда молчит. С тех пор они прекрасно обходились без дружбы. По крайней мере, так Мэдди считала до сегодняшнего дня. Она снова посмотрела на лужу, уже подбиравшуюся к ножкам кровати.

Потом — на телефон.

— Я позвоню ему, — сказала она вслух. — Просто спрошу, знает ли он кого-нибудь, кто сдаёт комнату. Это не значит, что я собираюсь просить его о помощи.

Она набрала номер.

Нэйт ответил после третьего гудка.

— Если ты звонишь сообщить, что я неправильно припарковался у кофейни, то я уже уехал.

Мэдди закрыла глаза. Даже сейчас. Даже в этот день.

— Привет тебе тоже, Уокер.

На другом конце повисла короткая пауза.

— Брукс? Что случилось?

Она ненавидела, что он сразу услышал перемену в её голосе.

— Ничего особенного.

— Тогда ты бы не позвонила мне.

— У тебя удивительная способность делать комплименты.

— А у тебя — отвечать вопросом на вопрос. Что случилось?

Мэдди посмотрела на мокрый пол.

— У меня прорвало трубу. Квартира затоплена. Мастер неизвестно когда приедет, а мне негде переночевать.

На этот раз Нэйт не пошутил.

— Ты одна?

— Да.

— Электричество отключила?

Мэдди замерла.

— Что?

— Вода рядом с розетками? Приборы намокли?

Она посмотрела на кухню и почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Я не знаю.

— Не трогай ничего электрического. Выйди из квартиры и дождись меня снаружи.

— Нэйт, я не…

— Мэдди, — перебил он, и в его голосе впервые за весь день не было ни насмешки, ни раздражения. — Просто выйди. Я сейчас приеду.

Он отключился.

Мэдди ещё несколько секунд смотрела на экран, потом поднялась, схватила сумку и вышла в подъезд.

Она не собиралась просить его приютить её. Она собиралась получить номер сантехника, найти временное жильё и больше никогда не вспоминать об этом дне. План был безупречным. Жаль, что Нэйт Уокер никогда не сотрудничал с её планами.

Он приехал через двенадцать минут на тёмном пикапе, который выглядел так, словно пережил несколько войн и ни одной мойки.

Нэйт выскочил из машины в выцветшей серой футболке, джинсах и рабочих ботинках. На предплечьях темнели следы машинного масла. Волосы, обычно аккуратно уложенные, были растрёпаны ветром, а лицо выражало сосредоточенную серьёзность, которую Мэдди прежде видела у него крайне редко.

Он быстро осмотрел подъезд, затем посмотрел на неё.

— Ты цела?

— Да.

— Хорошо. Покажи, где перекрыла воду.

— Уже перекрыла.

— Электричество?

— Не трогала.

Он кивнул, словно она только что сдала небольшой экзамен на выживание.

— Отлично. Теперь рассказывай.

Мэдди объяснила, что произошло, пока Нэйт слушал, не перебивая. Затем он связался с аварийной службой, выяснил, что мастер действительно приедет не раньше следующего утра, и договорился с управляющей компанией о временном осушении квартиры.

Всё это он сделал за несколько минут.

Мэдди наблюдала за ним с подозрением.

— Ты случайно не тайный супергерой? — спросила она.

— Нет. Просто умею пользоваться телефоном.

— Не зазнавайся.

— Поздно.

Вот теперь это был привычный Нэйт.

Он поднялся в квартиру только после того, как убедился, что опасности нет, и быстро оценил ущерб. Мэдди следовала за ним, стараясь не смотреть на испорченные вещи.

— Тебе придётся пожить где-то ещё, пока всё не просохнет, — сказал он.

— Я заметила.

— Есть варианты?

Она скрестила руки.

— Пока нет.

Нэйт посмотрел на неё.

Мэдди сразу поняла, что он собирается сказать, и подняла ладонь.

— Нет.

— Я ещё ничего не предложил.

— У тебя это написано на лице.

— Удивительно. А я думал, на лице у меня написано, что я хочу ужинать.

— У тебя на лице написано, что ты считаешь себя самым умным человеком в радиусе пятидесяти километров.

— Только пятидесяти?

Мэдди закатила глаза.

Нэйт прислонился плечом к дверному косяку.

— У меня есть свободная гостевая комната.

— Нет.

— Ты уже сказала.

— И я повторю столько раз, сколько потребуется.

— Тогда я повторю своё предложение столько раз, сколько потребуется.

Она уставилась на него.

— Ты предлагаешь мне пожить у тебя?

— На несколько дней. Пока не решат проблему с квартирой.

— Ты же меня терпеть не можешь.

— Я не говорил, что буду делать это с удовольствием.

— Невероятно заманчиво.

— Стараюсь.

Мэдди отвернулась и посмотрела на мокрые коробки. Ей хотелось отказаться. Сохранить хотя бы остатки гордости, доказать самой себе, что она справится без чужой помощи.

Но гордость не могла высушить пол, заменить испорченный матрас или найти свободный номер в городе, где летом все приличные места были заняты туристами.

— Я не буду мешать, — произнесла она наконец.

Нэйт приподнял бровь.

— Ты уверена, что умеешь?

Она резко повернулась.

— Знаешь что? Я передумала.

— Нет, не передумала. Ты просто злишься, потому что я прав.

— Я злюсь, потому что ты невыносимый.

— Это уже ближе к правде.

Несколько секунд они смотрели друг на друга.

Затем Нэйт взял с пола её сумку.

— Собирай самое необходимое. Остальное заберём, когда станет безопасно.

Мэдди хотела возразить, но слова застряли где-то между раздражением и облегчением.

— Спасибо, — сказала она тихо.

Нэйт остановился.

В его взгляде мелькнуло что-то непривычное — словно он не ожидал услышать от неё это слово.

— Не благодари раньше времени, Брукс. У меня правила.

Она уже пожалела, что сказала спасибо.

— Разумеется. У тебя наверняка есть конституция, кодекс поведения и расписание дыхания.

— Первое правило: не трогать мой кофе.

— Я не пью твой кофе.

— Второе: не переставлять вещи на кухне.

— Я не собираюсь жить у тебя до пенсии.

— Третье: если захочешь меня убить, сначала убери за собой.

Мэдди выхватила сумку из его руки.

— Я ещё даже не приехала, а уже мечтаю о твоём выселении.

— Вот видишь. Мы быстро находим общий язык.

Дом Нэйта находился на тихой улице в северной части Кловера, за рядом высоких дубов, чьи ветви почти касались крыши. Это был одноэтажный дом с широкой верандой, белыми ставнями и аккуратным газоном. У ступеней стояли два горшка с растениями, которые, в отличие от всего остального в жизни Мэдди, выглядели вполне довольными своим существованием.

Она вышла из пикапа и огляделась.

— Ты живёшь здесь один?

— Да.

— И у тебя действительно есть гостевая комната?

Нэйт повернулся к ней.

— Нет, я собираюсь поселить тебя в кладовке рядом с пылесосом.

— Очень смешно.

— Спасибо. Я репетировал.

Он открыл входную дверь и пропустил её вперёд.

Внутри пахло свежим деревом, кофе и чем-то едва уловимо цитрусовым. Дом оказался удивительно уютным: светлые стены, тёмная мебель, несколько фотографий в рамках и книги на полках. Никакого хаоса, никаких разбросанных носков, никаких следов мужчины, который, по мнению Мэдди, должен был питаться исключительно пиццей и раздражением.

— Не смотри так, — сказал Нэйт, заметив её взгляд.

— Как?

— Словно пытаешься понять, где я прячу трупы.

— Пока не решила, что ты достаточно организован для этого.

Он усмехнулся и повёл её по коридору.

Гостевая комната находилась в конце. В ней стояла широкая кровать, небольшой письменный стол, комод и кресло у окна. На покрывале лежало аккуратно сложенное полотенце, а на тумбочке стоял стакан воды.

Мэдди остановилась на пороге.

— Ты подготовил комнату?

— Она всегда готова.

— Для кого?

— Для гостей, Брукс. Знаешь, людей, которые приходят в гости.

— Я прекрасно знаю, что такое гости.

— Тогда мы оба чему-то научились сегодня.

Она вошла и поставила сумку возле комода. Комната была приятной. Слишком приятной для места, в котором ей предстояло пережить несколько дней рядом с Нэйтом Уокером.

— Ванная через две двери, — сказал он. — Чистые полотенца в шкафу. Если что-то понадобится, скажешь.

Мэдди повернулась к нему.

— А если мне понадобится, чтобы ты перестал разговаривать?

— Тогда тебе придётся потерпеть неудобства.

— Я так и думала.

Нэйт уже собирался уйти, но задержался у двери.

— Мэдди?

Она подняла глаза.

— Что?

— Я знаю, что день у тебя выдался паршивый. Необязательно делать вид, что всё нормально.

Она не сразу нашлась с ответом.

Весь день люди либо пытались оправдать Дэниела, либо советовали ей успокоиться, либо задавали вопросы, на которые она не хотела отвечать. Нэйт же просто стоял в дверях и смотрел на неё без привычной насмешки.

Это было неожиданно.

И почему-то от этого становилось ещё труднее.

— Я не делаю вид, — сказала она. — Всё нормально.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем требовалось.

— Конечно.

В его голосе не было ни капли веры.

— Спокойной ночи, Брукс.

— Спокойной ночи, Уокер.

Он закрыл дверь.

Мэдди медленно выдохнула, села на край кровати и уставилась в окно. За стеклом темнело небо Джорджии, вдалеке стрекотали цикады, а с веранды доносился тихий скрип деревянных ступеней.

Она достала телефон. Три пропущенных от Дэниела. Два сообщения от Лили. Одно уведомление от управляющей компании. И ещё одно сообщение, которое она не заметила раньше. От Дэниела - «*Ты ведёшь себя как сумасшедшая. Мы должны поговорить*».

Мэдди прочитала его дважды. Потом заблокировала номер. Не потому, что больше не любила его. По крайней мере, не только поэтому.

Она просто устала быть человеком, который всегда оставляет дверь открытой, даже когда с другой стороны её снова и снова захлопывают перед самым носом.

Телефон лёг на тумбочку. Мэдди сняла с себя одежду, переоделась в футболку и забралась под одеяло. Завтра ей предстояло разбираться с квартирой, искать мастеров, звонить на работу и решать, что делать дальше.

Но сегодня она хотя бы могла поспать. И всё же, когда в коридоре послышались шаги, она невольно прислушалась. Шаги остановились у её двери. Раздался тихий стук.

— Что? — спросила Мэдди, приподнимаясь на локте.

— Забыл сказать, — отозвался Нэйт. — Завтра утром я уезжаю рано. Кофе можешь брать любой, кроме того, что в чёрной банке.

Она нахмурилась.

— Почему?

— Потому что это мой кофе.

— А остальные?

— Для людей, которые не ценят хорошее.

Мэдди фыркнула.

— Спокойной ночи, Нэйт.

— Уже второй раз за вечер. Начинаю думать, что я тебе нравлюсь.

— Не мечтай.

— Поздно, Брукс.

Его шаги удалились. Мэдди откинулась на подушку и закрыла глаза. Она приехала сюда меньше часа назад, а уже дважды пожалела, что согласилась. И всё же впервые за весь день её губы дрогнули в улыбке. Совсем небольшой. Почти незаметной. Но настоящей.

Она ещё не знала, что несколько дней в гостевой комнате Нэйта Уокера превратятся в недели. Что его дурацкие правила станут частью её повседневности. Что однажды она научится узнавать его шаги ещё до того, как он откроет дверь.

И уж точно не знала, что самое опасное расстояние между двумя людьми измеряется вовсе не метрами. Иногда оно начинается с закрытой двери. И заканчивается тем, что ты больше не хочешь, чтобы она оставалась закрытой.

Глава 2. Правила чужого дома

Первое, что я поняла утром, – чужие дома пахнут иначе. Не хуже и не лучше. Просто иначе.

В доме Нэйта Уокера пахло свежемолотым кофе, древесиной и чем-то чистым, прохладным, едва уловимым. Наверное, так пахнут люди, которые никогда не забывают купить стиральный порошок, всегда знают, где лежат ключи, и способны найти нужный документ за тридцать секунд.

Люди, у которых жизнь не разваливается на части в самый неподходящий момент. Я лежала на незнакомой кровати, смотрела в потолок и пыталась не думать о том, что ещё вчера у меня были парень, квартира и вполне определённое представление о собственном будущем.

Теперь у меня не было ни парня, ни квартиры, а будущее напоминало плохо собранный шкаф из дешёвого мебельного магазина: вроде все детали на месте, но стоит потянуть за одну – и всё рухнет.

Я повернула голову к окну. Сквозь светлые шторы пробивалось утреннее солнце. Где-то за стеной тихо играла музыка. Я не узнала мелодию, но она была спокойной, почти раздражающе умиротворённой.

Кто вообще включает музыку по утрам? И главное – кто включает её так тихо, будто боится потревожить собственное идеальное существование?

Нэйт Уокер. Разумеется.

Я села на кровати и огляделась. Комната выглядела так, словно её подготовили для фотографии в журнале о загородной недвижимости. Светлые стены, аккуратно застеленная кровать, небольшой комод, кресло у окна и пустая поверхность письменного стола. Ни одной случайной вещи. Ни одной книги, брошенной на ночь раскрытой страницами вниз. Ни одного предмета, который свидетельствовал бы о том, что здесь когда-либо жил человек, способный совершить ошибку.

На комоде стоял стакан воды. Рядом лежало чистое полотенце. А на спинке кресла висела запасная подушка. Я нахмурилась. Это было заботливо. Именно поэтому мне не понравилось. Гораздо проще иметь дело с человеком, который открыто ведёт себя как последний придурок. Тогда ты точно знаешь, чего ожидать, и не тратишь время на попытки разобраться в его мотивах.

Нэйт же, похоже, решил усложнить мне жизнь с самого начала.

Я откинула одеяло, нашла свои вещи и переоделась. Мои волосы напоминали последствия небольшого стихийного бедствия, а под глазами залегли тени, которые не смог бы скрыть даже профессиональный визажист с неограниченным бюджетом.

Отлично. Именно такой я и мечтала предстать перед мужчиной, с которым теперь вынуждена делить крышу.

Я открыла дверь.

– Доброе утро, – произнёс Нэйт.

Он стоял в конце коридора, опираясь плечом о дверной косяк. На нём были тёмные джинсы и простая серая футболка. Волосы выглядели слегка влажными, словно он только что принял душ. В одной руке он держал кружку, в другой – телефон.

Выглядел он неприлично бодрым. Я подозревала, что это личное оскорбление.

– Ты всегда так рано встаёшь? – спросила я.

– Нет.

Я посмотрела на часы на стене.

– Сейчас восемь утра.

– Рад, что мы выяснили, сколько времени.

Я медленно вдохнула.

Первое утро. Всего лишь первое утро. Не стоит начинать войну до завтрака.

– Я имела в виду, что ты всегда просыпаешься с таким выражением лица, будто уже успел разочароваться во всём человечестве?

Нэйт отпил кофе.

– Нет. Иногда я разочаровываюсь ещё до того, как встаю с кровати.

– Какое счастье, что я не имею к этому никакого отношения.

– Пока не имеешь.

Он произнёс это совершенно спокойно, после чего развернулся и направился по коридору.

Я осталась стоять на месте, пытаясь решить, что именно меня раздражает больше: его ответы или тот факт, что он даже не старался выглядеть дружелюбным.

Впрочем, дружелюбие не входило в список требований к человеку, который временно предоставил мне крышу над головой.

По крайней мере, я так думала.

Пока не вошла на кухню.

Кухня была просторной, светлой и до невозможности аккуратной.

Большие окна выходили на задний двор, где зеленела трава, вдоль забора росли кусты, а в углу стояла деревянная скамья. На столешнице не было ничего лишнего. Ножи лежали в специальной подставке, кружки висели на крючках, а баночки со специями были расставлены в ровный ряд.

Даже хлебница выглядела так, будто прошла собеседование и получила должность за особые заслуги.

Нэйт стоял у кофемашины.

Я посмотрела на неё с подозрением.

– Она сложная?

– Что именно?

– Кофемашина. У неё вид устройства, которое требует высшего образования.

Он проследил за моим взглядом.

– Зелёная кнопка включает её.

– Спасибо. А я уже собиралась звонить в техническую поддержку.

– Можешь попробовать. Но сначала придётся объяснить, почему ты не способна нажать кнопку.

Я бросила на него взгляд.

– Ты всегда такой милый по утрам?

– Только когда люди задают вопросы, ответы на которые написаны прямо перед ними.

– Тогда тебе невероятно повезло, что я пока не спросила, как открыть холодильник.

– Дверца тянется на себя.

Я закрыла глаза. Господи, дай мне терпения. И желательно отдельную квартиру.

Я подошла к холодильнику и открыла его. Внутри всё было разложено по полкам: молочные продукты, овощи, контейнеры с едой, яйца, несколько бутылок воды. Ничего не валялось, не стояло под подозрительным углом и не пыталось сбежать на соседнюю полку.

Я взяла молоко.

– Можно?

Нэйт посмотрел на пакет в моей руке.

– Нет, Мэдди. Я держу его исключительно для декоративных целей.

– А я-то думала, ты настолько принципиален, что молоко в твоём доме предназначено только для избранных.

– Всё зависит от того, как ты его используешь.

– Я планировала добавить его в кофе, а не провести над ним научный эксперимент.

– Тогда, думаю, мы переживём это испытание.

Я налила молоко в кружку и включила кофемашину. Через несколько секунд кухня наполнилась характерным гудением.

– Только не говори, что у неё тоже есть правила, – предупредила я.

– У неё нет правил. Есть инструкция.

– Какая между ними разница?

– Инструкцию можно прочитать. Правила приходится объяснять людям, которые не читают инструкции.

Я повернулась к нему.

– Ты сейчас описываешь кофемашину или себя?

Нэйт усмехнулся. Совсем чуть-чуть. Но я заметила. И почему-то это разозлило меня сильнее, чем все его предыдущие колкости. Потому что усмешка ему шла. Потому что на мгновение его лицо перестало выглядеть таким неприступным. И потому что я не собиралась замечать подобные вещи.

Я отвернулась к кофемашине.

– Ладно. Давай договоримся сразу. Я не собираюсь занимать много места, портить твои вещи или устраивать здесь вечеринку на триста человек. Мне нужно только немного времени, чтобы разобраться с квартирой и решить, что делать дальше.

– Хорошо.

Я ожидала уточняющих вопросов. Или хотя бы очередного замечания о том, что я и без того слишком много места занимаю.

Но Нэйт просто поставил кружку на стол.

– Тогда нам стоит договориться о нескольких вещах.

Я напряглась.

– Каких вещах?

– О правилах.

Конечно. Как же без них.

Нэйт взял со стола лист бумаги и ручку.

Я уставилась на него.

– Ты шутишь.

– Нет.

– Ты действительно собираешься составить список правил?

– Я собираюсь сделать так, чтобы мы оба могли спокойно жить в одном доме.

– Ты мог бы просто сказать, что не хочешь, чтобы я трогала твои вещи.

– Я и собираюсь это сказать.

– На бумаге?

– Удивительно, но бумага не перебивает.

Я посмотрела на потолок.

Кажется, у судьбы было весьма специфическое чувство юмора.

Через пять минут мы сидели за кухонным столом.

Перед Нэйтом лежал лист бумаги. Передо мной – кружка кофе и твёрдое убеждение, что где-то в мире существует человек, который способен довести меня до нервного срыва одним движением брови.

– Итак, – начал он. – Первое. Ванная комната.

– Что с ней не так?

– Ничего. Я просто предпочитаю пользоваться ею утром до работы.

– А я предпочитаю пользоваться ванной комнатой тогда, когда мне нужно принять душ, почистить зубы или вспомнить, как выглядит человек, который спал меньше четырёх часов.

– Тогда предлагаю тебе вставать раньше.

– А я предлагаю тебе перестать говорить со мной так, будто я поселилась здесь по решению суда.

Он поднял взгляд.

На несколько секунд между нами повисла тишина.

– Я не считаю, что ты здесь по решению суда, – сказал он наконец.

– Прекрасно.

– Хотя твоя манера вести переговоры вполне могла бы убедить присяжных в обратном.

Я стиснула кружку.

– Продолжай. Мне очень интересно, какие ещё преступления я совершила, просто появившись в твоём доме.

Нэйт опустил глаза к листу.

– Вторая вещь. Кухня.

– Она мне уже нравится.

– Если что-то используешь, убирай на место.

– Разумеется.

– Если готовишь, мой за собой посуду.

– Конечно.

– Если заканчивается какой-то продукт, говори мне.

Я моргнула.

– А почему тебе?

– Потому что я покупаю продукты.

– Ты живёшь один и покупаешь продукты самостоятельно?

– Ты удивлена?

– Нет. Просто пытаюсь представить, как ты выбираешь помидоры. Наверное, устраиваешь им собеседование.

– Смотрю на них. Если они выглядят лучше, чем ты сейчас, беру.

Я медленно поставила кружку на стол.

– Ты невозможен.

– Мне часто это говорят.

– И никто никогда не пытался тебя исправить?

– Пытались.

– И?

– Устали.

Я невольно рассмеялась.

Всего на секунду.

Смех вырвался сам собой, прежде чем я успела его остановить.

Нэйт посмотрел на меня.

Я тут же нахмурилась.

– Не обольщайся. Это была реакция на абсурдность ситуации.

– Разумеется.

Он записал что-то на листе.

– Что ты написал?

– Что иногда ты способна смеяться.

– Вычеркни.

– Почему?

– Это личная информация.

Он не вычеркнул.

Я решила запомнить это оскорбление.

К третьему пункту я начала подозревать, что Нэйт готовился к моему появлению гораздо тщательнее, чем хотел показать.

– Гости, – объявил он.

– У тебя бывают гости?

– Иногда.

– Тогда я буду рада познакомиться с ними, когда они придут.

– Я не об этом. Если кто-то приходит, предупреждай меня, если собираешься приглашать людей.

– Я не планировала приводить сюда незнакомцев.

– Отлично.

– Но теперь, когда ты об этом сказал, мне кажется, что стоит пригласить хотя бы одного. Просто чтобы посмотреть на твоё лицо.

– Не сомневаюсь, что ты способна организовать целое мероприятие исключительно из вредности.

– А ты способен испортить любое мероприятие, даже не приходя на него.

Он слегка наклонил голову.

– Мы начинаем понимать друг друга.

– Не торопись с выводами.

Нэйт продолжил:

– Четвёртое. Рабочий кабинет.

– Я не собираюсь туда заходить.

– Хорошо.

– И не собираюсь трогать твои документы.

– Отлично.

– И уж точно не собираюсь читать твой дневник.

Он посмотрел на меня.

– У меня нет дневника.

– Конечно. Ты наверняка ведёшь электронную таблицу собственных чувств.

– В трёх экземплярах.

– С цветовой кодировкой?

– Только самые важные эмоции выделены красным.

Я снова едва не рассмеялась.

Вот же чёрт.

Нэйт умел быть смешным. Не добрым, не милым, не особенно приятным, но смешным. И, что гораздо хуже, он прекрасно знал, когда именно произнести очередную колкость, чтобы она попала в цель.

Я сделала глоток кофе, надеясь, что он не заметит моей улыбки.

– Пятое, – продолжил он. – Ночью стараемся не шуметь.

– Я не играю на барабанах.

– Я не об этом.

– А о чём?

– О музыке, телефонных разговорах, телевизоре. Я рано встаю.

– Ты уже говорил.

– И хочу спать.

– Невероятно. Оказывается, у нас есть что-то общее. Я тоже люблю спать.

– Тогда мы легко договоримся.

Он записал очередную строчку.

Я наблюдала за тем, как он пишет: быстро, чётко, не задумываясь над формулировками. Даже его почерк выглядел организованным. Буквы стояли ровно, строчки не съезжали, а точки в конце предложений словно ставили окончательную печать на любом обсуждении.

Мне захотелось испортить этот лист. Не порвать. Не скомкать. Просто нарисовать на полях что-нибудь настолько нелепое, чтобы его идеальная система дала трещину. Например, маленького человечка с рогами. Или самого Нэйта в костюме помидора.

Я мысленно улыбнулась.

– Что? – спросил он, не поднимая головы.

Я вздрогнула.

– Ничего.

– Ты так смотришь на мой список, будто планируешь диверсию.

– Я просто восхищаюсь твоим талантом превращать обычное совместное проживание в инструктаж по технике безопасности.

– Спасибо.

– Это не был комплимент.

– Я решил принять его как комплимент. Так у нас обоих будет лучше настроение.

– У меня настроение не улучшится, пока ты не закончишь этот допрос.

Он положил ручку на стол.

– Последний пункт.

– Слава богу.

– Твоя комната – твоя территория. Моя комната и кабинет – мои. В остальном дом общий, но я рассчитываю на то, что мы будем уважать личное пространство друг друга.

Я перестала улыбаться. Это прозвучало иначе. Без насмешки, без попытки уколоть меня. Просто спокойно и прямо. Я посмотрела на него внимательнее.

– Ты думаешь, я не умею уважать чужое пространство?

– Я тебя почти не знаю, Мэдди.

В его голосе не было обвинения. И почему-то именно это оказалось неприятнее всего. Потому что он был прав.

Мы действительно почти не знали друг друга. Я знала, что он язвительный, упрямый и совершенно невыносимый. Знала, что у него большой дом, привычка вставать рано и странная потребность записывать очевидные вещи на бумаге. Но я не знала, почему он живёт один. Не знала, что он любит, чего боится и что делает, когда ему плохо.

И он не знал обо мне ничего, кроме того, что я вчера появилась на его пороге в состоянии, близком к катастрофическому.

– Справедливо, – сказала я.

Нэйт чуть заметно кивнул.

Я обхватила ладонями кружку.

– Но у меня тоже есть одно правило.

Он поднял бровь.

– Слушаю.

– Я не хочу, чтобы ты относился ко мне как к проблеме, которую временно приходится терпеть.

Его лицо стало серьёзнее.

– Я не отношусь к тебе как к проблеме.

– Правда? Потому что весь этот список создаёт немного другое впечатление.

– Список нужен, чтобы мы не начали ненавидеть друг друга ещё сильнее через неделю.

– Ты предполагаешь, что через неделю мы будем ненавидеть друг друга?

– Я стараюсь мыслить реалистично.

Я покачала головой.

– Ты невероятен.

– Ты уже говорила.

– И повторю ещё раз, если потребуется.

Он подвинул ко мне лист.

– Можешь добавить своё правило.

Я посмотрела на бумагу.

Внизу оставалось свободное место.

Я взяла ручку и написала:

«Не разговаривать со мной так, будто я не умею думать самостоятельно».

Потом положила ручку и повернула лист к нему.

Нэйт прочитал.

– Это всё?

– Пока.

Он кивнул и дописал под моей строчкой:

«Не считать любой совет попыткой контролировать твою жизнь».

Я уставилась на него.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно.

– Это не правило. Это провокация.

– Возможно.

– Ты специально меня злишь?

– Не специально. Иногда это происходит само собой.

Я откинулась на спинку стула и закрыла лицо ладонями. Всё. Я прожила с этим человеком меньше суток, а уже мечтала о берушах, замке на двери и, возможно, о небольшом домике в лесу, где единственным собеседником была бы белка. Причём белка наверняка оказалась бы более приятной.

После завтрака я решила заняться своими вещами. Именно решила. Но, как выяснилось, даже простое желание разложить одежду по полкам в доме Нэйта Уокера требовало отдельного согласования.

Я открыла шкаф в гостевой комнате и обнаружила, что половина его была совершенно пустой. На полках лежали несколько аккуратно сложенных полотенец, а на нижней стояла корзина для белья. Я перенесла свои вещи из сумки, разложила одежду и повесила платья на свободные вешалки.

Всё шло удивительно хорошо, пока я не заметила, что на верхней полке стоит небольшая коробка. Коробка была обычной. Светло-коричневый картон, крышка, никаких надписей. Я не собиралась её открывать. Честно. Я просто хотела поставить рядом свою сумку, но коробка немного сдвинулась, и я инстинктивно потянулась, чтобы поймать её.

Крышка приподнялась. Внутри лежали фотографии. Я успела заметить только край одного снимка – чья-то рука, часть лица и тёмный фон. Затем крышка вернулась на место. Я замерла. В коридоре послышались шаги.

– Всё в порядке? – спросил Нэйт из-за двери.

– Да!

Слишком громко.

Слишком быстро.

Я мысленно выругалась.

Дверь приоткрылась, и Нэйт заглянул внутрь. Его взгляд скользнул по комнате, остановился на шкафу, а затем вернулся ко мне.

– Ты что-то искала?

– Нет. Просто раскладывала вещи.

Он посмотрел на коробку.

Я почувствовала себя школьницей, которую поймали возле закрытого кабинета директора.

– Она случайно сдвинулась, – сказала я. – Я не открывала её специально.

Нэйт несколько секунд молчал.

Потом подошёл к шкафу, взял коробку и переставил её на верхнюю полку, чуть дальше от края.

– Всё нормально, – произнёс он.

Я не знала, что ответить. Он не выглядел рассерженным. Но что-то в его лице изменилось. Совсем немного – исчезла привычная насмешка, а взгляд стал таким, будто он на секунду оказался где-то далеко отсюда.

Потом выражение его лица вернулось к обычному.

– Если тебе нужны дополнительные вешалки, они в кладовой.

– Хорошо.

Он направился к двери.

– Нэйт?

Он остановился.

Я хотела спросить, чьи фотографии лежали в коробке.

Хотела – и не спросила.

У меня не было на это права.

– Спасибо, что позволил мне здесь остаться, – сказала я вместо этого.

Он посмотрел на меня через плечо.

– Не за что.

И вышел. Я осталась посреди комнаты, глядя на закрытую дверь. Впервые с момента нашего знакомства мне показалось, что за его колкостями действительно что-то скрывается.

Не какая-то грандиозная тайна, которую мне непременно предстояло раскрыть. Просто часть жизни, о которой он не хотел говорить. И я решила, что не стану задавать вопросов. По крайней мере, пока.

Ближе к полудню я поняла, что мне нужно выбраться из дома. Не потому, что мне не нравилось здесь находиться. Хотя, если быть честной, нравилось не особенно. Просто мне требовалось хотя бы ненадолго почувствовать, что моя жизнь всё ещё принадлежит мне. Я переоделась, собрала волосы и взяла телефон. На экране было несколько уведомлений. Сообщения от друзей.

Пропущенный звонок. И имя, которое я совсем не хотела видеть.

Дэниел.

Я быстро заблокировала экран.

Не сейчас. Я не собиралась портить себе весь день из-за человека, который уже и так сделал достаточно.

Когда я вышла в коридор, Нэйт стоял у входной двери и надевал кроссовки.

– Куда-то собираешься? – спросил он.

– Да.

– Хорошо.

Я остановилась.

– И всё?

Он посмотрел на меня.

– Ты ожидала, что я потребую письменное разрешение?

– После сегодняшнего утра – не исключено.

– Я не собираюсь запирать тебя в гостевой комнате.

– Какая щедрость.

Нэйт выпрямился.

– Мэдди, ты можешь выходить, когда хочешь. Можешь возвращаться, когда хочешь. Тебе не нужно спрашивать у меня разрешения.

Я замолчала.

В его голосе не было раздражения. Он словно хотел убедиться, что я действительно это понимаю.

– Но, – добавил он, – если собираешься задержаться допоздна, просто напиши, чтобы я не думал, что тебя пришлось искать по всему городу.

Я прищурилась.

– Это забота или ещё один пункт твоего списка?

– Это здравый смысл.

– Разумеется.

Я открыла дверь.

– И, Мэдди?

Я обернулась.

– Да?

– Ключи лежат на столике у входа. Возьми запасные. Только не потеряй.

Я посмотрела на связку ключей. На одном из них висел простой металлический брелок. Ничего особенного. Но это был ключ от его дома. От места, где я пока оставалась чужой. Я взяла связку и сжала её в ладони.

– Постараюсь не разочаровать тебя.

– Не переживай. У тебя ещё будет много возможностей.

Я закатила глаза и вышла на крыльцо. Дверь закрылась за моей спиной. Я постояла несколько секунд, глядя на улицу, и глубоко вдохнула тёплый воздух Кловер-Спрингс.

Мне нужно было решить слишком много вопросов. Разобраться с квартирой, поговорить с управляющим, забрать оставшиеся вещи, найти способ вернуться к привычной жизни.

И самое главное – перестать думать о Дэниеле. Нэйт Уокер в этот список не входил. Он был временным обстоятельством. Не более. Я повторила это про себя, направляясь к машине. Один раз. Потом второй. А на третий поняла, что пытаюсь убедить в этом не судьбу. Себя.

Когда я вернулась, солнце уже клонилось к вечеру. Я купила продукты, потому что решила хотя бы раз за день сделать что-то полезное. В пакете лежали хлеб, яйца, овощи, сыр и несколько вещей, которые я обычно покупала для себя.

В доме было тихо. Я поставила пакеты на кухонный стол и начала разбирать покупки. Нэйт появился через несколько минут.

– Ты купила продукты?

Я медленно повернулась к нему.

– Нет, я принесла домой несколько случайных предметов, которые встретила по дороге.

Он посмотрел на пакеты.

– Я спрашиваю, потому что собирался заехать в магазин.

– А я решила, что неплохо было бы внести свой вклад. Ты ведь не обязан оплачивать всё, пока я здесь.

Он нахмурился.

– Я не просил тебя покупать продукты.

– А я не просила тебя покупать их для меня.

Мы посмотрели друг на друга. Вот оно. Первое настоящее столкновение. Не из-за ванной комнаты, кофемашины или громкой музыки. Из-за того, что мы оба пытались доказать другому, что не собираемся быть обязанными.

Я первой отвела взгляд.

– Послушай, я благодарна тебе за помощь. Правда. Но я не хочу чувствовать себя человеком, которого нужно содержать.

Нэйт некоторое время молчал. Потом взял пакет с овощами и поставил его на столешницу.

– Я не пытаюсь тебя содержать.

– Тогда не нужно делать вид, что всё, что я здесь ем, появляется само собой.

– Я не делаю вид.

– Но ты не позволяешь мне даже нормально участвовать в домашних делах.

Он медленно выдохнул.

– Мэдди, ты здесь не для того, чтобы отрабатывать своё проживание.

Я замерла.

Слова прозвучали неожиданно резко.

– Я знаю.

– Тогда перестань вести себя так, будто каждый стакан воды превращает тебя в мою должницу.

Я почувствовала, как внутри что-то сжалось. Потому что именно этого я и боялась. Не его дома. Не его правил. А того, что однажды мне придётся уйти отсюда с ощущением, что я воспользовалась чужой добротой и ничего не смогла предложить взамен.

– Мне просто нужно знать, что я всё ещё могу сама о себе позаботиться, – тихо сказала я.

Нэйт посмотрел на меня. На этот раз он не ответил сразу. Его взгляд задержался на моём лице, и я вдруг остро почувствовала, насколько усталой выгляжу. Не только внешне. Внутри тоже.

Последние сутки вымотали меня сильнее, чем я готова была признать.

– Тогда готовь ужин, – сказал он наконец.

Я моргнула.

– Что?

– Ты купила продукты. Я не собираюсь с тобой спорить из-за каждого помидора. Готовь ужин, если хочешь.

Я посмотрела на него с подозрением.

– И ты не будешь стоять над душой с секундомером?

– Буду. Но только если ты сожжёшь кухню.

Я фыркнула.

– Вот теперь я узнаю настоящего тебя.

– Боюсь, ты пока видела только ознакомительную версию.

Он ушёл из кухни, оставив меня разбирать покупки. Я смотрела ему вслед и пыталась понять, что именно произошло. Мы не помирились. Не стали друзьями. И уж точно не начали нравиться друг другу. Но он услышал меня. Пожалуй, на сегодня этого было достаточно.

Ужин получился простым.

Я приготовила пасту с овощами, добавила сыр и сделала салат. Ничего особенного, но запах еды постепенно заполнил кухню, и впервые за последние дни дом перестал казаться мне чужим.

Нэйт вернулся, когда я уже накрывала на стол.

Он остановился у входа и посмотрел на сковороду.

– Пахнет хорошо.

Я обернулась.

– Это потому, что я не пыталась приготовить тебя.

– А я уже начал волноваться.

– Не переживай. Для этого мне понадобится гораздо больше времени.

Он усмехнулся и вымыл руки.

Мы сели за стол.

Первые несколько минут ели молча. Не потому, что между нами воцарилось уютное взаимопонимание, а потому, что я была слишком голодной, чтобы тратить силы на разговоры, а Нэйт, кажется, вообще не испытывал потребности заполнять тишину словами.

Это было неожиданно приятно. Когда я потянулась за водой, он подвинул бутылку ближе ко мне. Я посмотрела на него. Он продолжал есть.

– Спасибо, – сказала я.

– Пожалуйста.

И всё.

Никаких колкостей.

Никаких замечаний.

Почти нормальный разговор двух взрослых людей.

Я уже начала думать, что сегодняшний вечер может пройти без очередной словесной дуэли, когда Нэйт отложил вилку.

– У тебя есть планы на ближайшие дни?

Я напряглась.

– В каком смысле?

– В самом обычном. Тебе нужно решить вопрос с квартирой. Возможно, забрать вещи. Разобраться с документами.

– Я знаю.

– Я могу помочь, если понадобится.

Я посмотрела на него внимательнее.

– Ты предлагаешь помощь?

– Нет, я читаю вслух список своих обязанностей хозяина дома.

Я закатила глаза.

– Конечно. Прости, забыла, с кем разговариваю.

Он слегка улыбнулся.

– Если серьёзно, можешь обращаться ко мне, когда потребуется.

Я опустила взгляд на тарелку.

Мне было непривычно слышать подобное от него. Ещё утром он объяснял мне, как пользоваться кофемашиной, словно я была человеком, неспособным освоить бытовую технику. А теперь предлагал помощь без всяких условий.

И я не знала, что с этим делать.

– Хорошо, – сказала я. – Спасибо.

– Не за что.

Он вернулся к ужину. Разговор закончился так же просто, как начался. Но почему-то я запомнила его лучше, чем все наши утренние перепалки.

Позже, когда я закончила мыть посуду и вытерла столешницу, Нэйт появился на кухне с тем самым листом бумаги.

Я сразу насторожилась.

– Только не говори, что ты составил приложение к правилам.

– Пока нет.

Он положил лист на стол.

– Я подумал, что мы забыли ещё одну вещь.

Я скрестила руки на груди.

– Какую?

– Если у тебя возникнет проблема, не нужно ждать, пока она станет катастрофой, прежде чем сказать мне.

Я молчала.

– Это относится и к дому, и к квартире, и ко всему остальному, с чем ты сейчас разбираешься, – добавил он. – Я не предлагаю решать за тебя. Просто не хочу, чтобы ты пыталась справиться со всем в одиночку только потому, что тебе неудобно попросить о помощи.

Я почувствовала, как горло сжалось. Не сильно. Совсем немного. Но достаточно, чтобы я отвела взгляд.

Последние сутки мне постоянно приходилось быть сильной. Не плакать при посторонних, не показывать, насколько больно, не позволять себе остановиться, потому что стоило остановиться – и всё, что я держала внутри, могло обрушиться разом.

Я не хотела, чтобы Нэйт это видел. Не хотела, чтобы он решил, будто я слабая. И меньше всего хотела, чтобы он начал меня жалеть.

– Я умею справляться с проблемами, – сказала я.

– Я не сомневаюсь.

– Правда.

– Мэдди, я тебя услышал.

Я посмотрела на него. Он не улыбался. Не пытался доказать, что знает меня лучше, чем я сама.

Просто стоял рядом и ждал, пока я перестану воспринимать каждое его слово как вызов. Это оказалось неожиданно трудно.

– Ладно, – сказала я наконец. – Если мне понадобится помощь, я скажу.

– Договорились.

Он взял лист и перевернул его чистой стороной вверх.

– Что ты делаешь? – спросила я.

– Думаю, нам стоит оставить место для новых правил.

Я рассмеялась.

На этот раз по-настоящему.

Нэйт посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то тёплое, почти незаметное.

– Вот, – произнёс он. – Уже лучше.

Моя улыбка исчезла.

– Не привыкай.

– Не собирался.

– И не думай, что теперь мы друзья.

– Даже не мечтал.

– Отлично.

– Прекрасно.

Мы несколько секунд смотрели друг на друга.

Потом Нэйт забрал лист и направился к двери.

– Спокойной ночи, Мэдди.

Я удивлённо моргнула.

– Уже уходишь?

Он обернулся.

– А ты хотела продолжить обсуждение правил?

– Нет!

– Тогда спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Уокер.

Он ушёл.

Я осталась на кухне одна.

За окном темнело. На столе стояли две кружки, рядом лежала чистая салфетка, а на столешнице не осталось ни одной крошки. Всё выглядело так, словно этот вечер был самым обыч-

ным в мире. Два человека поужинали, немного поспорили и разошлись по своим комнатам. Ничего особенного. Ничего, что стоило бы запоминать.

Я выключила свет и поднялась наверх. В гостевой комнате было прохладно. Я закрыла окно, сняла одежду и забралась под одеяло. Телефон лежал на тумбочке экраном вниз. Я не стала его проверять.

Завтра мне предстояло заняться квартирой. Потом работой. Потом всем остальным.

У меня был план. Пусть пока приблизительный, но всё же план. Я собиралась привести жизнь в порядок и как можно скорее вернуться к самостоятельному существованию.

Дом Нэйта Уокера был лишь временной остановкой. Его правила – временным неудобством.

А сам Нэйт…

Я перевернулась на другой бок.

Сам Нэйт был человеком, с которым я научусь сосуществовать. Не больше.

Я закрыла глаза и почти сразу услышала, как где-то внизу закрылась дверь, а затем стихли шаги.

В доме снова стало тихо. Я подтянула одеяло к подбородку и попыталась уснуть. Но почему-то перед глазами снова возник лист бумаги, на котором Нэйт записывал наши правила. И одна строчка, которую он произнёс без насмешки - «*Ты здесь не для того, чтобы отрабатывать своё проживание*».

Я не знала, почему он сказал это именно так. Не знала, что за человек скрывался за его язвительностью и привычкой держать всё под контролем. И не собиралась выяснять. По крайней мере, сегодня.

Завтра я снова буду собой. Независимой, упрямой и совершенно не нуждающейся в помощи Нэйта Уокера. Я повторила это про себя ещё раз. И уснула с мыслью, что, возможно, самое сложное в чужом доме – вовсе не привыкнуть к новым правилам. А не позволить себе привыкнуть к человеку, который их устанавливает.

Глава 3. Ночь без электричества

К вечеру небо над Кловер-Спрингс потемнело так резко, словно кто-то задёрнул тяжёлые шторы. Мэдди заметила это, когда в очередной раз проверяла прогноз погоды на телефоне. На экране красовалось предупреждение о сильной грозе, а за окном ветер уже гнул ветви старого дуба.

– Прекрасно, – пробормотала она. – Именно этого мне не хватало.

– Если ты собираешься ругаться на погоду, можешь делать это потише? – донеслось из гостиной. – Я пытаюсь работать.

Мэдди выглянула из кухни. Нэйт сидел за ноутбуком, нахмурившись над экраном.

– Я ещё даже не начинала ругаться.

– Тогда предупреждаю заранее. Я человек впечатлительный.

– Ты человек невыносимый.

– И всё же предоставил тебе крышу над головой.

– Хочешь медаль?

– Предпочёл бы ужин, но понимаю, что мои ожидания слишком высоки.

Мэдди показала ему язык и вернулась на кухню.

Она уже успела привыкнуть к тому, что последнее слово в их разговорах почти никогда не оставалось за ней. Нэйт обладал раздражающей способностью отвечать на любую колкость так, будто заранее подготовил десять вариантов. И хуже всего было то, что иногда он действительно её смешил.

Эту мысль Мэдди немедленно отправила в список тех, о которых лучше не думать.

Первый раскат грома заставил стёкла задрожать. Через несколько секунд по крыше застучал дождь – сначала редкий, затем такой сильный, словно кто-то высыпал на дом целое ведро камней.

Мэдди подошла к окну. Вспышка молнии осветила двор, и почти сразу гром ударил так близко, что она невольно вздрогнула.

А затем погас свет.

Дом погрузился в темноту.

– Только не говори, что у тебя тоже есть правило на случай конца света, – произнесла Мэдди.

– Есть, – спокойно ответил Нэйт. – Не паниковать.

– Замечательно. Я уже чувствую себя спасённой.

Послышались шаги, шорох ящика, затем щелчок зажигалки. Вскоре на кухне вспыхнуло пламя свечи. Нэйт поставил её на стол и достал ещё две из нижнего шкафа.

– Ты всегда готов к стихийным бедствиям? – спросила Мэдди.

– Я живу в Джорджии. Здесь погода иногда напоминает бывшую девушку: никогда не знаешь, когда начнётся скандал.

– У тебя есть бывшая девушка, с которой можно сравнивать грозу?

Нэйт бросил на неё быстрый взгляд.

– У меня есть несколько бывших девушек. Неужели ты думала, что я родился с ноутбуком в руках?

– Нет. Я предполагала, что тебя вырастили волки.

– Они были прекрасными родителями. По крайней мере, не задавали столько вопросов.

Мэдди рассмеялась прежде, чем успела себя остановить.

Нэйт посмотрел на неё с таким удивлением, будто не ожидал услышать этот звук в собственном доме. На мгновение его лицо стало мягче, и Мэдди вдруг почувствовала себя неловко.

Она отвернулась к шкафу.

– Есть что-нибудь поесть, пока мы не умерли от голода в полной темноте?

– Ты драматизируешь.

– Я женщина, оказавшаяся без электричества в доме мужчины, который считает сарказм полноценным языком общения. Я имею право на драму.

– В холодильнике есть продукты. А ещё, если повезёт, ты не отравишься тем, что приготовишь.

– Знаешь, твоя гостеприимность просто поражает.

Они устроили поздний ужин из того, что не требовало плиты. Нэйт нашёл хлеб, сыр и остатки запечённой курицы, а Мэдди нарезала помидоры. При свете свечей кухня казалась совсем другой: привычные предметы отбрасывали длинные тени, а дождь за окном создавал ощущение, что весь мир ограничился этим маленьким освещённым пространством.

Они сели друг напротив друга.

Некоторое время слышались только стук дождя и тихое постукивание ножа о тарелку.

– Тебе не скучно? – неожиданно спросил Нэйт.

– Что?

– Сидеть здесь. Без телевизора, музыки, интернета. Ты всё время чем-то занята.

Мэдди пожала плечами.

– Я люблю, когда у меня есть дела.

– Это не ответ.

– А ты всегда требуешь от людей отчёты о том, как они проводят время?

– Только от тех, кто выглядит так, будто не умеет просто сидеть.

Она хотела ответить колкостью, но почему-то не смогла.

– Если я остановлюсь, мне придётся думать, – сказала она наконец.

Нэйт перестал жевать.

– И это так ужасно?

– Иногда.

Мэдди опустила взгляд на свою тарелку. Она не собиралась говорить об этом. Вообще не собиралась обсуждать с Нэйтом ничего личного. Они договорились о правилах совместного проживания, а не о вечерах откровений при свечах.

Но темнота странным образом делала молчание безопаснее. Не нужно было смотреть друг другу в глаза, не нужно было изображать, что всё в порядке.

– Я устала, – призналась она. – Устала постоянно всё исправлять. Решать проблемы, составлять планы, делать вид, что я знаю, что делать дальше. Иногда хочется, чтобы кто-нибудь просто сказал: «Всё, Мэдди. Сегодня ты можешь ничего не решать».

Она замолчала, осознав, сколько всего сказала.

– Но ты же сама ненавидишь, когда кто-то пытается решать за тебя, – заметил Нэйт.

– Именно поэтому мне и некого об этом попросить.

Его ответ не последовал сразу.

Мэдди подняла глаза. Нэйт смотрел на пламя свечи, и на этот раз в его лице не было ни насмешки, ни привычной самоуверенности.

– Иногда можно позволить себе не справляться, – произнёс он тихо.

– Ты говоришь так, будто сам умеешь это делать.

Уголок его рта дрогнул, но улыбка не появилась.

– Я не говорил, что умею.

Мэдди почувствовала, что за этой фразой скрывается нечто большее. Впервые за всё время Нэйт не пытался превратить разговор в шутку и не отмахивался от её слов. Он словно случайно приоткрыл дверь, которую обычно держал запертой.

– А ты всегда такой? – спросила она осторожно.

– Какой?

– Будто тебе ничего не нужно. Будто ты можешь в любой момент собрать вещи и уйти, и тебе будет всё равно.

Нэйт медленно положил вилку на тарелку.

– Это удобнее, чем объяснять, почему иногда хочется остаться.

Ответ прозвучал настолько неожиданно, что Мэдди не нашлась с репликой.

За окном сверкнула молния. На мгновение комната стала белой, а затем снова погрузилась в мягкий золотистый свет свечей.

– Ты когда-нибудь собирался жениться? – спросила Мэдди.

Она сама не поняла, почему задала этот вопрос. Возможно, потому, что впервые увидела в Нэйте не просто раздражающего соседа, а мужчину, который тоже мог о чём-то сожалеть.

Он застыл.

Всего на секунду, но этого оказалось достаточно.

– Откуда такой интерес к моей личной жизни?

Привычная насмешка вернулась в его голос, хотя теперь звучала натянуто.

– Просто спросила.

– Тогда просто забудь, что спросила.

Мэдди сразу пожалела о своём любопытстве.

– Хорошо.

Она не стала настаивать. Нэйт собрал пустые тарелки и отнёс их к раковине. Его движения были резкими, будто он хотел поскорее закончить разговор, который сам же позволил начаться.

Мэдди смотрела на его спину и думала о том, как странно устроены люди. Она сама не могла заставить себя рассказать, насколько сильно её ранил Дэниел. Но почему-то ей хотелось знать, что заставило Нэйта закрыться именно сейчас.

Наверное, потому, что в его молчании она узнала собственное.

– Нэйт?

Он обернулся.

– Я не собиралась лезть тебе в душу.

– Знаю.

– И не буду.

Несколько секунд он смотрел на неё, словно решал, стоит ли что-то добавить.

– Спасибо, – произнёс он наконец.

Это было сказано так тихо, что Мэдди едва расслышала.

Она кивнула, не зная, что ответить.

Когда ужин закончился, они остались на кухне. Нэйт нашёл в ящике колоду карт, и они сыграли несколько партий при свечах. Мэдди проиграла дважды, обвинила его в жульничестве и выиграла третью партию исключительно благодаря тому, что Нэйт отвлёкся на очередной раскат грома.

– Я требую реванша, – заявил он.

– Требовать можешь сколько угодно. Я здесь временно, а значит, не обязана подчиняться твоим капризам.

– Удивительно, как быстро ты научилась использовать мои правила против меня.

– У меня талант.

– У тебя самоуверенность.

– Завидуй молча.

Он улыбнулся. На этот раз по-настоящему.

Мэдди поймала себя на том, что рассматривает его лицо, пытаясь запомнить это выражение. Без привычной насмешки Нэйт выглядел моложе и одновременно серьёзнее. В нём было

что-то, чего она раньше не замечала, – усталость человека, который слишком долго привык справляться со всем в одиночку.

Она поспешно отвела взгляд.

Нет. Ей совершенно не нужно было начинать видеть в нём что-то хорошее. Это осложнило бы и без того непростую ситуацию.

Когда электричество наконец вернулось, они оба невольно поморщились от яркого света.

– Ну вот, – сказал Нэйт, убирая свечи. – Цивилизация восстановлена.

– А я уже начала привыкать к твоему дому без электричества.

Слова вырвались сами собой.

Нэйт посмотрел на неё.

– Осторожнее, Мэдди. Ещё немного, и ты признаешь, что тебе здесь нравится.

– Не дождёшься.

Она поднялась и взяла свою чашку.

– Спокойной ночи, Нэйт.

– Спокойной ночи.

У двери Мэдди остановилась, но не обернулась.

– И… спасибо за вечер.

За её спиной на мгновение воцарилась тишина.

– Не привыкай, – ответил он.

Мэдди улыбнулась.

– Не собиралась.

В своей комнате она закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Впервые за последние дни мысли о Дэниеле не заполнили голову целиком. Она всё ещё злилась, всё ещё чувствовала себя преданной и растерянной, но сегодня ей удалось хотя бы ненадолго перестать бороться со всем миром.

А в гостиной Нэйт сидел в темноте уже после того, как свет снова загорелся. Он смотрел на три свечи, которые забыл убрать со стола, и думал о вопросе Мэдди.

О бывшей невесте он не вспоминал годами. По крайней мере, старался не вспоминать.

Но сегодня чужой вопрос оказался слишком близко к тому, что он давно похоронил.

Нэйт погасил свечи одну за другой.

Некоторые вещи проще оставить в темноте.

Проблема была в том, что сегодня он впервые за долгое время захотел рассказать о них кому-то.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.